

Захват норадреналина миокардом при различных режимах физических нагрузок

А.С.Чинкин

Камский государственный институт физической культуры

Относительно давно известна способность сердца к связыванию (захвату; uptake) катехоламинов (Euler, Heller, 1952; Axelrod e.a., 1962). Однако зависимость интенсивности захвата от режима физических нагрузок изучена недостаточно.

Наркотизированным уретином крысам внутривенно вводили норадреналин (НА) из расчета $1.10 \cdot 10^{-5}$ г/кг, что привело к увеличению концентрации НА в миокарде, а содержание адреналина при этом не изменилось. Наибольшая концентрация НА выявлялась через 5 мин после введения. Через 15 мин от начала введения концентрация НА в миокарде снижается и у контрольных животных и при режиме умеренных физических нагрузок оказывается ниже исходного уровня. У животных, подвергавшихся гипокинезии или режиму чрезмерных нагрузок, такое снижение НА выявляется через 30 мин после введения.

Снижение концентрации НА ниже исходного уровня вслед за ее повышением, вызванным введением экзогенного НА, подтверждает известное положение, согласно которому основной источник НА в миокарде – его биосинтез, и скорость его по механизму обратной связи регулируется концентрацией самого НА.

Максимальная концентрация НА после внутреннего введения у гипокинетических животных на 33% ниже, чем в контроле, а у животных, адаптированных к умеренным и чрезмерным нагрузкам, достоверно от контроля не отличается. Следует при этом подчеркнуть, что названный показатель связан с исходной концентрацией НА в миокарде и во всех группах превышает ее примерно в одинаковой степени – на 76-82%. Это позволяет предполагать, что интенсивность связывания НА определяется плотностью адренергической иннервации сердца и хорошо согласуется с тем, что не иннервированное сердце эмбриона не способно к захвату НА (Jgnarro, Shideman, 1968), а денервация органа в зрелом организме существенно снижает эту способность (Herting e.a., 1961)

Данные, полученные в наших исследованиях, позволяют предположить, что связывание циркулирующего НА служит целям его инактивации, а не для накопления в миокарде, поскольку повышение концентрации НА в нем оказывается весьма кратковременным и имеет последствия противоположной направленности. Кроме того, межгрупповые различия в concentra-

ции НА в миокарде (Чинкин, 1987), по-видимому, не обусловлены различиями в интенсивности связывания.

Грехопадение в контексте психоанализа

А.В. Петраш

НГМА, г. Новосибирск, Россия

Всем известна библейская история о грехопадении человека, вкусившего запретный плод с древа познания Добра и Зла. Проблема последствий грехопадения до сих пор актуальна и значима. С точки зрения психоаналитических представлений о природе культуры, истины и языка, акт грехопадения означает обретение речи, в которой истина как знание о реальном положении дел сокрыта от человека. Заметим, что истинное познание в рамках классической новоевропейской парадигмы – это божественное познание. Оно отличается от реально осуществляемого человеком тем, что носит внеязыковой характер, пребывает за пределами любых дискурсивных последовательностей. Как следствие оно носит вневременной характер и отличается целостным восприятием. ⊗Психоаналитический метод начинает работать с констатации фундаментального разлома в человеческой природе. Человек мыслится как испытывающий недостаток целостности, утраченной благодаря культуре, и именно отсутствие последней ведет ко всему многообразию психопатологий и невротических нарушений. Культура в философии психоанализа это то, что существует в языке и скрывает истину. Отличительное свойство языка – разрыв между словами и тем, что стоит за ними («истиной»). «Если все можно было бы говорить, не было бы и самого языка как социальной нормы. Чего-то всегда нельзя говорить» [Руднев, 2001] От одного жизненного события к другому, от симптома к исходной травме возможен только бесконечный регресс, ибо язык замкнут на себя и вполне самодостаточен. В этой области возможны только «вечные круговороты» и остается только молиться о том, чтобы эти круговороты были хоть сколько-нибудь подобны небесным. Предел «нормы», таким образом, согласно психоанализу скрыт в умолчании; начало патологии (греха) состоит ужу в самой попытке сделать явным сокрытое. ⊗Истина о сокрытом, (или «бессознательном» в классической терминологии психоанализа), нам недоступна, поскольку принадлежность к культуре специфицирует человека и лишает его возможности осознанно и явно относиться к любому проявлению своей жизнедеятельности. Человек может, без впадения в греховность, только творить Истину или истины, вечно сталкиваться с собой, но никогда не доходить до Другого и не доводить